

Социокультурные основания отечественной философии права: история и современность

Кацапова И. А.,

кандидат философских наук,

старший научный сотрудник Институт философии РАН (Москва)

E-mail: katsapova@gmail.com

Аннотация. В статье раскрываются социокультурные основания отечественной философии права, которые рассматриваются в историческом и современном цивилизационном аспекте. Анализируется роль права в социокультурных программах общественного развития. Подчеркивается, что особое значение в условиях современной модернизации государственных и общественных отношений приобретает осмысление возможностей и границ реализации уже существующих универсальных смыслов и принципов организации, как самих этих отношений, так и адаптации их к современным процессам. Модернизация рассматривается как фактор социального развития общества, как способ совершенствования общественных институтов и отношений. В статье также акцентируется внимание на проблеме глобальной модернизации и включенности в нее локальных культур, на проблеме адаптации традиционных обществ к современной модели глобальной модернизации. Акцентируется внимание на том, что современные социальные проекты и концепции должны от понятия «глобальное сообщество» перейти к осмыслению новых факторов общественной жизни и сформировать новые представления об условиях жизни человека в планетарном мире. В статье раскрывается принцип соотношения философии права с социальной философией. Отечественная философия права, основанная на философской этике, представлена в статье как «нормативная область знания», преобразованная в систему норм (права и морали), предписаний и обязательств общественной жизни. Подчеркивается также, что основная задача современной философии права заключается в определении концептуального единства исторического и современного в понимании природы социально-политического мира и способов его познания, базирующихся на диалектике взаимодополнительности. Практическая задача современной философии права сводится к необходимости обосновать и конкретизировать идеологию общественной жизни, в рамках которой предполагается единство права, политики и морали. Обосновывается также, что в контексте глобализации современная философия права отвечает тем вызовам, которые актуализирует процесс социально-политической интеграции и модернизации.

Ключевые слова: философия права, право, мораль, социальная нормативность, глобализация, модернизация, социальное моделирование.

1. Современные социокультурные процессы

Современные процессы, связанные с созданием так называемого «нового мирового порядка», активно формируют новые формы межгосударственных, социально-политических, экономических и культурных отношений. Особое значение в условиях современной модернизации государственных и общественных отношений приобретает осмысление возможностей и границ реализации уже существующих универсальных смыслов и принципов организации как самих этих отношений, так и адаптации их к современным процессам. Концепция модернизации, согласно которой развернувшиеся в высокоразвитых обществах процессы (индустриализации, урбанизации и т.п.) должны

вовлечь в эти процессы весь мир, возникла относительно недавно¹. Модернизация рассматривалась как вариант развития, совершенствования экономических, социальных, демографических, культурных факторов общественного

¹ Впервые она была сформулирована в 1950-1960-х годах американскими социологами: С. Липсет, Ф. Риггс, Д. Энгер, Р. Уарт, С. Хантингтон и др. под влиянием работ Т. Парсонса и Р. Мертона. Возникшая в США «теория модернизации» была нацелена на объяснение происходящих в странах «третьего мира» процессов, взрывающих традиционный порядок, способствуя переходу этих стран к современному (индустриальному и демократическому) обществу. Впоследствии концепция модернизации переросла границы локальных исследований и практически стала идеологией официальной политики США для обоснования их действий в отношении этих стран. Сегодня в процесс модернизации вовлечены практически все регионы мира.

устройства. Однако сегодня стало очевидно, что в контексте разнообразия цивилизаций более актуальной становится тема *глобальной модернизации* локальных культур. И в этой связи центральной проблемой оказывается проблема адаптации традиционных обществ к современной модели глобальной модернизации. Развернувшиеся сегодня дискуссии о перспективах и возможностях глобального и национального развития нацелены прежде всего на возможность осмысления такой насущной проблемы как роль глобализации в развитии национальных государств.

Для того, чтобы более четко понимать, в чем суть модернизационных процессов, связанных с изменениями цивилизаций и систем, важно прежде определить, в чем смысл понятия «современное» и как оно соотносится с понятием «традиционное», которому должны соответствовать все характеристики предполагаемых перемен, включая глубинные экономические, социальные, политические и культурные перемены. Важно, к тому же, иметь в виду, что в контексте неравномерности развития, сосуществования так называемых передовых, развитых и отставших стран современное понятие «догоняющее развитие» может быть представлено постоянным феноменом исторических процессов. Хорошо известно, что в истории становления и развития цивилизаций все всегда кого-то в чем-то «догоняют». Теоретически феномен «догоняющее развитие» можно рассматривать и как обычный процесс внутри отдельных стран, когда какая-либо среда жизни общества стремится достичь уровня более развитых сфер, т.е. соответствовать смыслам и принципам общецивилизационного развития. Догоняющее развитие может сменяться обгоняющим развитием. На самом деле, оба процесса являются весьма важными аспектами внутренней государственной политики модернизации.

Практика социальной модернизации показывает, что не каждый институт от передового общественного строя можно распространить к менее развитому, и уж тем более к отсталому обществу. Ясно также и то, что легче прививаются экономические институты западного общества, так как они более нейтральны к национальным и цивилизационным ценностям общества. Обусловлено это еще и заинтересованностью в экономических преобразованиях большего числа людей и социальных групп. Политические же институты: демократия, разделение властей, выборы и т.п., как и духовные, соответственно, и мировоззренческие установки, прививаются гораздо сложнее. Объясняется это тем, что легитимация этих институтов затрагивает сущностные характеристики национальных и социокультурных приоритетов

народа, его субъективности, состоящей в традиционных верованиях и убеждениях, обладающих при этом значительной долей консерватизма. Поэтому, создавая теоретические проекты на темы социальной, политической, или какой бы то ни было модернизации, необходимо учитывать почти аксиоматические истины, что привить новые идеи, или социальные институты, или общественные системы одного общественного строя к другому механически невозможно. Для этого правящей элите необходимо, с одной стороны, знание особенностей своего общества, а с другой — обладать способностью к социальному проектированию.

В этой связи правомерно будет задать вопрос: могут ли и должны ли культурные традиции за пределами западной цивилизации (например, конфуцианская Восточная Азия, исламский Ближний Восток или индуистская Индия и буддийская Юго-Восточная Азия), сформировавшие уже до этого упорядоченное общество (и без религии откровения), становиться объектами европейского процесса модернизации. Трудно себе представить, что конфуцианство или какие-то другие незападные духовные традиции могут быть полностью преобразованы модернизационными процессами. Как правило, опосредовано традиции и так продолжают играть определенную роль в формировании особых форм современности. Взаимообусловливающим фактором, кроме того, является и то, что сам модернизационный процесс принимает разнообразные культурные формы, уходящие корнями в традиции. В таком случае, важно понять: должен ли весь мир двигаться по пути глобальной модернизации, следуя опыту современного Запада, который, пожалуй, не является абсолютным или универсальным.

Надо заметить, представление о том, что европейская цивилизация тождественна цивилизации общеевропейской, долгое время считалось общепризнанным и основывалось оно на гегелевской философии истории. Философ, опираясь в своих рассуждениях на понятие «мировой дух», обосновывал связность, единство и всемирность исторического развития человечества. В целом, правда, акцентируя внимание не на всеобщности этого развития, а на избирательности. Поэтому гегелевский «мировой дух» воплощается не во всех народах, а только во всемирно-исторических. Понятно в таком случае, что носителем мирового духа в Новое время, по Гегелю, являлся германский мир.

Классик европейской социологии Никлас Луман, в свою очередь, обосновывая процесс возникновения «мирового общества», в качестве осевого для социального развития западной цивилизации как таковой утверждал, что ни одно общество не способно постичь себя

своими собственными операциями. И в каком-то смысле он был прав. Сегодня, правда, об изоляционизме говорить не приходится, так как на самом деле любая национальная культура вовлечена сегодня в коммуникативные связи и отношения с другими национальными культурами мира. И надо заметить, что именно это и делает национальную культуру более многогранной как во внутреннем, так и во внешнем измерении. Современные интеграционные процессы представляют собой форму интернационализации, включающей в себя не только сферу социокультурной жизни стран и народов, но также и политико-экономические сферы производственной и хозяйственной деятельности. Культурный плюрализм стал сегодня естественной характеристикой глобального мира. Поэтому стоит, наверное, не столько мыслить в понятиях глобального сообщества, сколько попытаться сформировать новые представления об условиях жизни человека в планетарном мире. И с позиций понятия «содружество» наций и народов, кажущегося многим архаичным, попытаться возродить дух взаимозависимости, предпринимая более активные усилия как в сфере политики, так и в сфере права и морали.

2. Проблематика философии права в контексте современной социокультурной модернизации

Несмотря на то, что термин «модернизация» сравнительно новый, явление, обозначаемое им, в России, например, существует, по крайней мере, уже три столетия. Первая волна модернизации характеризуется петровскими реформами, вторая волна была инициирована умеренно-либеральными реформами царя-освободителя Александра II. Третья, в начале XX в. — большевиками, проводившими политику модернизации страны. Четвертая волна модернизации совпала по времени с новыми технологическими сдвигами в странах Запада, с переходом западного общества в постиндустриальную фазу. Теоретически осмыслить проблему соотношения социокультурной модернизации с цивилизационной спецификой России пытались многие отечественные мыслители и ученые. Например, к проблеме соотношения мировых и национальных общественных интересов обращались и глубоко ее разрабатывали Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев. В книге «Россия и Европа»² Данилевский, рассуждая по поводу общечеловеческой цивилизации, сформулировал отличную от гегелевской точку зрения. В частности, Данилевский утверждал, что общечеловеческой

цивилизации не может быть, могут и существуют лишь различные культурно-исторические типы (цивилизации). Представления о культурно-исторических типах ученый конкретизировал в пяти законах исторического развития. Также, согласно его теории основы цивилизации не могут передаваться от одного культурно-исторического типа другому. Способы влияния цивилизаций различны. Плодотворное воздействие более развитой цивилизации на вновь возникшую происходит именно тогда, когда сохраняются политическое и общественное устройство, быт, нравы, религиозные верования, когда сохраняется самобытность. Менее эффективным ученый считал способ взаимодействия цивилизации посредством колонизации, который связан с лишением народов, не принимающих начала цивилизации, политической самостоятельности. В цивилизационном взаимодействии невозможно что-либо заимствовать, ибо чуждые общественные начала не имеют общеприменимого значения. В другой культуре можно лишь что-то признать или что-то постулировать для сравнения. Надо отметить, что сформулированные Данилевским принципы исторического развития цивилизаций в целом можно считать вполне современными.

Оценивая в то же время современную идею единого мирового пространства, следует обратить внимание на то, что для определенного исторического периода, возможно, она и казалась прорывом в теоретической мысли, однако, к сожалению, не была просчитана до конца ее практическая сторона. Панорама современной жизни демонстрирует нам новое качество всеобщности социального бытия, созданного глобализацией, которую, надо заметить, оформляют логики ее развития. Как известно, наряду с экономической моделью глобализации существуют и такие модели, как политическая, культурная, общественно-гражданская, технико-технологическая, экологическая. Однако, если рассматривать глобализацию в качестве идеи «единого мирового пространства», то основной коллизией современных планетарных процессов является как раз то, что до сих пор не определена единая смысложизненная стратегия, которая, по сути, смогла бы стать основанием коммуникации в глобальном мире. Не сформирован также общий нормативно-ценностный фундамент, отсутствие которого создает условия для установления в общественно-политической, а, соответственно, и в правовой системе новых смыслов и акцентов политико-правовой деятельности. В результате сегодня формируется более гибкое отношение к представлениям о правовой реальности, включающей в себя представления о правовом плюрализме, о плюрализме правопорядков.

² См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995. 470 с.

Современная политическая карта мира характеризуется формированием наднациональных систем регулирования, которые навязывают целым странам политику во вред их собственным интересам³. Создающиеся сегодня так называемые «глобальные институты или политические системы», по сути, являются не только наднациональными, но и надправовыми в общем понятии правовой системы как таковой. И понятно, что обслуживают они не интересы мирового сообщества, а прежде всего интересы отдельных стран или олигархических групп. Единственным пока позитивным моментом глобализации в сфере политики, свидетельствующим в пользу институциональной стороны межгосударственных отношений, остается международная Организация Объединенных Наций (ООН) с ее специализированными учреждениями⁴. Правда, на современном этапе и эта политико-правовая организация существенно ослабила свои полномочия.

В современных политико-правовых дискуссиях обсуждаются не только проблемы развития права вообще и конституционного права в частности, но также затрагиваются актуальные темы: современное понятие права и его соотношение с природой человека, общим благом, добром, справедливостью, другими системами социального регулирования. Обсуждаются темы конституционной идентичности, социальной интеграции, конституционной юстиции, справедливого миропорядка. И в то же время, несмотря на масштаб обсуждаемых проблем в политико-юридической сфере, парадоксом, по мнению многих юристов, является тема, согласно которой нами управляют законы, которые на самом деле составляют набор официально принятых приказов. Например, классик современной политической и экономической мысли Ф.А. Хайек утверждает, что современные юристы «в качестве инструмента общего, не ими созданного замысла, превратились в орудие *не принципов справедливости, а аппарата*, в котором индивидуум вынужден служить целям своих правителей»⁵ (курсив — И.К.). Последствия такого расклада очевидны и, к сожалению, касаются они уже темы

универсальных прав личности и ее свободы. Сегодня для официальной концепции права — «идея прав, которыми индивиды могут обладать как противовесом государству и которые имеют преимущество перед правами, четко определенными в законодательстве»⁶, считает американско-британский юрист, политолог Р. Дворкин, — в принципе не приемлема.

Итальянский юрист, теоретик права Б. Леони вообще предлагает для тех, «кто ценит личную свободу», в принципе «пересмотреть место индивида внутри правовой системы как таковой»⁷. Почти во всех правовых системах мира «растущее значение законодательства»⁸ стало характерной чертой современной эпохи, наряду с научным и технологическим прогрессом. Именно в законодательстве видят сегодня средство от всех бед и зол, не подвергая сомнениям саму идею о том, что «закон может не совпадать с законодательством». Одна из ключевых идей, сформулированных в концепции Леони, сводится к необходимости проведения различия между *правом* и *законодательством*. Правовед уверен, понимание принципа различия между правом и законодательством позволит не только адекватно совершенствовать процесс правотворчества, но вполне вероятно сможет благоприятно отразиться на правовой политике в целом. Возможно, для того, чтобы верно представить себе масштабы и пределы официально «действующего» законодательства, стоит вспомнить классическое правило: *незнание закона не освобождает от ответственности*. В данном случае, учитывая то, что простой человек не только не знает содержания очень многих законодательных актов, но более того, о существовании многих из них даже и не подозревает, можно предположить, что, проявляя неосознанную небрежность в их соблюдении, человек подвергает себя значительному риску — и без преднамеренного действия. Одновременно итальянский правовед обеспокоен и тем, что современное законодательство «практически несовместимо с личной инициативой и правом принятия решений»⁹. В этой связи он предлагает задуматься над вопросом о том, «совместима ли в принципе личная свобода с нынешней системой, в которой законодательство является центром правовой системы, а правовая система практически отождествляется с законодательством»¹⁰.

³ Стешенко Л.А. Глобализация, национальные отношения и государственная политика России // Материалы научно-практической конференции «Глобализационные процессы в сфере права: проблемы правового развития в России и СНГ» 16 апреля 2001 г. М., 2001. С. 46.

⁴ Ильин М.В. Глобализация политики и эволюция политических систем // Глобализация политики и эволюция политических систем: глобальные социальные и политические проблемы в мире. М., 1997. С. 47.

⁵ Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006. С. 85.

⁶ Дворкин Р. О правах всерьез М.: РОССПЭН, 2004. С. 10.

⁷ Леони Б. Свобода и закон. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 25.

⁸ Там же. С. 20.

⁹ Там же. С. 25.

¹⁰ Там же.

Исторически сложилось так, что идея верховенства права, согласно которой право возникло раньше государства, в соответствии с чем, именно оно должно формировать государственную политику, является центральной идеей всякой политической науки. Однако сегодня в современных условиях трансформации права обеспокоенность вызывает то, что право в качестве главного защитника личной свободы, на что указывает Хайек, «обречено на исчезновение»¹¹. Хотя не до конца понятно, что имел в виду правовед, однако оставлять без внимания эти выводы не стоит.

Рассматривая реалии современной жизни, убеждаешься, например, в том, что в современных государствах, учитывая уровень их развития, право было и пока еще остается первоосновой и фундаментом их общественной жизни, а система социальных связей и отношений выстраивается на базе позитивистского юридического мировоззрения, которому присущ формальный подход к анализу социальных институтов и жизненных отношений. Действенность права с юридических позиций рассматривается в прямой зависимости от узаконенных наказаний (или санкций). Понятно, что такой подход приемлем только с точки зрения позитивной организации праворегулирования общественных отношений.

Между тем, существенным моментом в системе праворегулирования является как раз то, что право создается людьми не только с целью обеспечения порядка и социальной справедливости, но и для формирования основы для социальной жизни, которая бы способствовала духовному росту самого человека. Несомненно, благополучие нации, народа, да просто человека зависит не от охраны тех или иных учреждений, а от уровня жизни, на который ориентирует его государственная политика. В государстве правовая система ориентируется на определенную культурно-правовую традицию, т.е. на специфику и особенности национального права. Соответственно, в решении социальных проблем государство должно стремиться к признанию идеи права как универсального основания современной цивилизации. Учитывая специфику национальной культуры, ее особенности, государственная политика и при составлении юридических норм, законов должна ориентироваться на основное правило, согласно которому эти законы не должны вступать, по крайней мере, в противоречие с духовной эволюцией самого человека. В таком случае правовая и законодательная политика государства должна соответствовать принципу, на основании которого законы должны избегать

подобного рода противоречий и создавать основу для социальной жизни человека в соответствии с таким уровнем, который бы способствовал этому духовному росту. Практически получается, что правило, на которое должны ориентироваться законодатели при составлении юридических норм, законов, как ни парадоксально, по сути, само является надправовым. Конечно, нет смысла отрицать, что в истории были ситуации, когда право во имя интересов государства попирало права человека, но это как раз и способствовало тому, что в XVII в. задумались над понятием «прав человека», когда Джоном Локком были сформулированы неотъемлемые права человека — на жизнь, свободу, собственность.

Конечно, исторические условия каждого общества определяют рамки законодательной политики, как и то, что в каждом обществе есть свой уровень жизни, который можно считать нормой, и есть тот самый предел, за которым, собственно, и начинается недостойная крайность. В социальной практике в силу того, что потребности человека не только субъективны, но и разнообразны, практически невозможно точно определить, где начинается образ жизни, достойный человека, а где та недостойная крайность. В свое время отечественный правовед и социальный философ П.И. Новгородцев указывал на то, что обеспечить человеку достойный уровень жизни способно только юридическое право, которое через формальные обязанности может «взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование»¹².

3. Отечественная философия права: история и современность

Из всего перечисленного императивно вытекает задача философского осмысления целей и задач социального развития. В XIX-XX вв. в России, например, имел место целый комплекс дискуссий по поводу философской рефлексии права: между В. Соловьевым и Б. Чичериным, В. Соловьевым и Г. Шершеневичем, П. Новгородцевым и Л. Петражицким и многими др., результатами этих дискуссий стали их философско-правовые и социальные концепции. Современные дискуссии о перспективах глобального и национального развития делают актуальными исторические дискурсы, в рамках которых были выработаны основания преемственности идей, сориентированные на отечественные традиции. На примере отечественной философско-правовой мысли — это прежде

¹¹ Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006. С. 85.

¹² Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Паритет, 1995. С. 323-325.

всего теоретическое осмысление *общественного идеала, нормативной теории, правового мышления*, ретроспективы такого рода делают возможным выявление специфики формирования концептуальных моделей развития общества и государства. На самом деле, как бы далеко историческое прошлое не отстояло от реальности, оно в любом случае опосредованно влияет на воззрение человека настоящего, создавая то культурное пространство, в котором оно обогащает представления человека настоящего о предмете его исследования.

Философией права в данном случае может быть осмысленно поставлен и имеет существенное значение вопрос о ее отношении к социальной философии. Философия права как философское учение об общественном идеале, как познание, каким должен быть разумный, справедливый, «нормальный» строй общества, т.е. философия права как часть социальной философии, широко обоснована и исследована в творчестве П.И. Новгородцева, С.Л. Франка. Общественный идеал в отечественной философско-правовой традиции не просто декретируется и требуется, а прежде всего философски обосновывается и выводится либо из общего философского мировоззрения, либо из анализа природы общества и человека. Например, общественная философия Новгородцева в методологическом и концептуальном отношении выросла на почве его естественно-правовой концепции. Для мыслителя связь естественно-правовой и общественно-философской проблематики являлась самоочевидной, поэтому он и рассматривал общественную философию в контексте философии права. В своей теории Новгородцев, исследуя вопрос об онтологических и этических аспектах государства и права, пытался, с одной стороны, осмыслить нравственно-правовые аспекты общественной жизни, а с другой — стремился выявить диалектический синтез идей свободы человека, безопасности и целесообразности его жизни. Его естественно-правовая концепция — это, по сути, либеральная концепция прав человека.

В истории философско-правовой мысли особое внимание отечественные мыслители уделили проблеме морального оправдания и обоснования права, а также исследовали проблемы соотношения морали и права, человека и общества (В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский и многие др.). Основные философско-правовые направления и концепции, либеральные идеи, идеи о субъективных публичных правах, идеи «ненаучного идеализма», концепция социального государства и теории правового государства по существу создали интеллектуальное поле для развития отечественной

социально-политической культуры. Существенное значение для отечественной философии права имеют и философско-правовые взгляды представителей русского зарубежья (феноменологический подход в философии права Н.Н. Алексеева, учение о правосознании в философии права И.А. Ильина, философия права С.Л. Франка, социология права Г.Д. Гурвича и др.).

В своем историческом развитии своеобразии русской философской мысли определялось тем, что она преимущественно сориентирована была на разработку социальных программ, связанных с общественным устройством, с природой государства и власти, государства и права (Б. Чичерин, В. Соловьев, Н. Бердяев, П. Новгородцев и др.). В условиях же современной модернизации общественных отношений значение приобретает осмысление возможностей и границ реализации универсальных смыслов, в данном случае — принципов соотношения права и морали в отечественной культуре. Для этого, конечно, необходимо исследовать генезис формирования и развития отечественной философско-правовой мысли. Ориентируясь на то, что философия права в России формировалась как философия ценностей и практически развивалась в контексте конституирования синтетического проекта «философии бытия, веры и нравственности», отечественную философию права, основанную на философской этике, можно мыслить как «нормативную» область знания, преобразованную в систему норм, предписаний и обязательств общественной жизни. Суть социальной нормативности в данном случае состоит в том, что не все социальные правоотношения сводятся лишь к юридическим отношениям. Социальная роль права в юридическом понимании как совокупность наиболее важных социальных норм, установленных, санкционируемых и защищаемых государством, не исчерпывают современных социальных правоотношений. Именно этим проблемам уделили большое внимание отечественные правоведы и социальные философы конца XIX в. — начала XX в.

Проблема выявления нормативной структурированности системы общественных отношений становится особо актуальной. Важность этой темы обусловлена растущим интересом к проблеме, связанной с человеческим действием, с одной стороны, и смыслом общественных отношений — с другой. Современные взаимодействия между людьми приобретают массовый характер, принуждая человека к непрерывному общению, а это в свою очередь подразумевает постоянный контакт его с другими, при котором человек не может принадлежать только себе, своим интересам, а вынужден строить свои планы в соответствии с нормами общежития.

В данном случае рассуждения о социальном статусе современного человека должны ориентироваться прежде всего на культуру его общественного поведения, которое в свою очередь во многом зависит как от уровня развития самого человека, так и от его культуры.

Понятно, что культура современного человека существенно отличается от архаических ее форм, и тем более отличается от архаичного современного представление о моральности поступка. В то время как древние, например, мыслили о том, как помочь человеку в жизни, сосредоточив внимание на самом главном: понять, как коротка и как суетна жизнь, и сколь важно в этой жизни сделать главное, доброе, истинное. То современное представление о ценности жизни заставляет человека выбирать не только между добром и злом, но и между — быть или иметь. В современном пространстве традиционные формы моральности, типичные для представителей родоплеменного и традиционалистского сознания, утрачивают смысл моральных идеалов. Современное представление о моральности поступка формирует у человека осознание того, что именно его «категорический императив», его «максима» поступка в силу тех или иных обстоятельств является *приоритетной*. Такая установка не только оправдывает существование «личной» максимы, но практически создает современному человеку условия, при которых он, руководствуясь такой установкой, не только может быть уверен в правильности своих действий, но вообще может пребывать в состоянии вседозволенности. Такое поведение в принципе недопустимо было для представителя с родоплеменным сознанием, для которого установленный в общности порядок мыслился как единственно нравственный и возможный, а существующий обычай полностью отождествлялся с тем, *как должно быть*, потому что только так и могло быть.

Для современного человека, сориентированного на цивилизованные формы общности, когда весь мир является «глобальным обществом», встают совершенно иные задачи и проблемы. Перед ним раскрываются не только широкие горизонты социальных возможностей, но и появляется множественность социальных и нравственных норм и принципов, которые уже не только не тождественны, но во многом даже противоречат друг другу. Перед индивидом встает вопрос не просто о том, соблюдать или не соблюдать ту или иную норму, нарушение которой может поставить его вне общности, а о том, какая норма правильна и почему? И если человек с родоплеменным сознанием, сталкиваясь с «чужеродными» обычаями, просто считал их «неистинными», неприемлемыми или даже несуществующими,

то для современного человека возникающая проблема нравственного выбора часто заставляет его определиться не только с тем, что есть добро, а что есть зло, но и с тем, какой стиль жизни предпочтительнее, и что вообще означает жить правильно, или что такое вообще — правильная жизнь.

Независимо от того в каких терминах он это формулирует, в своем выборе современный человек в большей мере все-таки основывается на нормах, сформулированных корпоративным сознанием. По сути, это нормы общественного поведения, принятые социальной общностью как формообразующие, которые зачастую не просто не ориентируются на общечеловеческие максимы или так называемые моральные «заповеди», но вообще их вытесняют. Для современного человека не вполне очевидно, что современная общественная организация — это не просто общество, где в межличностных отношениях люди ориентируются на внутренние потребности, например, в дружбе, любви, взаимной выгоде и т.п., а прежде всего общество, где правила, регламентирующие поведение людей, сориентированы на установку — жить в согласии. Как и то, что современные общественные отношения невозможно выстраивать на одной морали. И не только потому, что развитие цивилизации повсеместно сопровождалось постепенным развитием системы правовых норм и одновременным созданием механизма для их регулярного и эффективного применения. А потому, что установленные законы действуют не в вакууме, а существуют непосредственно и в тесной связи с моральными кодексами, более или менее сложными, прописанными детально или в общих чертах.

Взаимообуславливающая связь между правом и моралью несомненна и является одним из важнейших факторов жизни современного общества и, конечно, самого человека. Получается, что современное общество ни без права, ни без морали существовать не может, такое стремление по меньшей мере противоестественно, и не только потому, что ведет к уничтожению и дискредитированию как самой морали, так и притуплению правового сознания, но и потому, что определяющей мировоззренческой установкой для современного человека становится осознание значения социальной роли права, которое опосредованно подводит к осознанию того, что современная правовая реальность охватывает все моменты правовой жизни людей. И определяющим моментом здесь является то, что речь идет не просто о бытии права, а о том, что в абстракциях права за внешней условностью речь идет о самом главном и существенном в жизни каждого индивида и всего социума: о свободе, равенстве, справедливости.

Правовые условности на самом деле — это абсолютно необходимые условия достойной человеческой жизни — всех и каждого.

В конце XIX столетия русский философ В. С. Соловьев, предложивший этическую доктрину «Оправдание добра», выступил с критикой правового нигилизма русского писателя Л. Н. Толстого, состоящего в том, что во имя морали писатель отвергал право и все, что к нему относится, как замаскированное зло. Правда, следует заметить, что Толстой подвергал критике сословное право — право привилегий, доминирующее в тот исторический период. Соловьев же, выявляя крайность морального субъективизма Толстого, отстаивал точку зрения, согласно которой *фактическое* существование общества зависит не от совершенства некоторых, а от безопасности всех. Философ практически выступил в защиту права, настаивая, в частности, на том, что «правом и его воплощением — государством — обусловлена действительная организация нравственной жизни в целом человечестве»¹³ (курсив — И.К.).

В современном общественном пространстве на самом деле не столько мораль, сколько право становится одним из условий взаимодействия между людьми, практически обеспечивая состояние коммуникативных связей человека и общества. Современные социальные отношения, вовлекая разнообразные группы участников в коммуникативный процесс, играют активную роль в создании и легитимации права. Ориентируясь на то, что вопрос о соотношении права и морали относится к категории «вечных вопросов» философии и теории права, а также на поиски ответа на вопрос — должно ли право быть моральным, можно также утверждать и то, что правильный ответ на данный вопрос имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Потому что в конечном итоге все сводится к вопросу — является ли несправедливое право правом вообще, и если да, то нужно ли ему подчиняться. И, главное, может ли право служить оправданием нарушения прав человека.

Основная задача современной философии права заключается в определении концептуального единства исторического и современного в понимании природы социально-политического мира и способов его познания, базирующихся на диалектике взаимодополнительности. Практическая задача современной философии права сводится к необходимости обосновать и конкретизировать идеологию общественной жизни (ориентируясь на демократический строй общества или какой-то иной), в рамках

которой предполагается единство права, политики и морали. В контексте глобализации современная философия права отвечает тем вызовам, которые актуализирует процесс социально-политической интеграции и модернизации. В этой связи изучение основ права — теории, философии и методологии права — служит необходимой предпосылкой понимания права, его *социальной роли* и надлежащего его использования.

Современные социальные концепции, основанные на рефлексии, что теория общества конституирует себя одновременно как *анализ настоящего*, должны включать в себя определенные структурные признаки существующего общества, которые детерминируют формы его развития, его самоинтерпретацию и, соответственно, идеологию его развития. В понятие социальной теории необходимо включать не только методологические принципы ее конструирования, но также необходимо акцентировано выделять фактические проблемы, как самого общества, так и общественного сознания, отражающего практически все существенные моменты социальных процессов. Одним из существенных вопросов социального моделирования сегодня является вопрос об использовании наличных ресурсов, способных в перспективе создать наибольшую вероятность оптимального развития различных, или возможных, или уже существующих способов организации общества и общественных институтов. Судя по всему, сегодня необходимо рассматривать включение философско-правовой проблематики в общественные программы социального моделирования.

В этом контексте актуальность теоретического наследия отечественной философско-правовой мысли бесспорна. В период с конца XIX в. — начала XX в. усилиями социальных философов и теоретиков права (В. С. Соловьева, Б. Н. Чичерина, Е. Н. Трубецкого, П. И. Новгородцева, И. А. Ильина, Л. И. Петражицкого, Б. А. Кистяковского и др.) были исследованы и разработаны философско-правовые проблемы и темы, которые достойны участвовать в современном моделировании социальных программ и концепций. Значимо также и то, что темы и проблемы, разработанные отечественными мыслителями, широко обсуждаются современной европейской философско-правовой мыслью: необходимость исследования философской этики в соотносительности ее с категорией права (Л. Фуллер, Р. Дворкин), или морали права (Л. Фуллер), философское обоснование права или юридического поля справедливости (П. Рикёр), соотношение естественного права и естественных прав (Д. Финнис). В отечественной традиции фундамент этического обоснования права (о чем сегодня рассуждают Р. Дворкин, Л. Фуллер и др.) заложил философ В. С. Соловьев,

¹³ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. Собр. соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988.

выступивший в защиту права против правового нигилизма Л.Н. Толстого.

Интерес вызывает мнение современного правоведа, профессора Гентского университета (Бельгия), президента Европейской академии теории права Марка ван Хука, который считает, что «современная теория права возникла в России, а именно в Санкт-Петербурге, в конце XIX — начале XX в.»¹⁴ (курсив — И.К.). Такой вывод он делает на основании выхода в свет книг Н.М. Коркунова «Курс общей теории права» (СПб., 1887), Л.И. Петражицкого «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (СПб., 1907), и впоследствии книги Г.Ф. Шершеневича «Общая теория права» в 4 томах (М., 1910-1912). На самом деле к перечню петербургской школы правоведения во главе с Л.И. Петражицким следует добавить и теоретическое наследие московской школы возрожденного естественного права во главе с П.И. Новгородцевым. Профессор права, рассуждая уже о своей концепции «право как коммуникация», одновременно заявляет и о том, что «подход к праву как к коммуникации в некоторых аспектах оказывается ближе к русской правовой традиции, чем к западноевропейской культуре нескольких последних столетий»¹⁵.

Сегодня, рассуждая об актуализации философско-правовой проблематики, не стоит забывать и о том, что именно философия права может способствовать обоснованию и принятию позитивных решений по многим вопросам социально-политической реальности. И, конечно, ориентируясь на современные процессы и условия жизни, при которых остаются открытыми вопросы о чрезмерной политизации права, о роли и значении международного права, важно учитывать, что *новая позиция* в теоретическом знании и исследовании права способна оказать существенное влияние и на правовую реальность, особенно на акцентирование *социального* характера и значимости негосударственного права. Имеет принципиальное значение суждение М. ван Хука о том, что сегодня необходимо сформировать «более гибкое отношение к представлениям о правовом плюрализме», сформулировав при этом «более широкое, не ориентированное на государство понятие права»¹⁶.

В значительной мере этому может способствовать культура отечественного философско-правового дискурса и того теоретического наследия, которое оставили нам, потомкам, выдающиеся

мыслители и общественные деятели России такие как: В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, Л.И. Петражицкий, И.А. Ильин и многие др.

В любом случае современные социальные проекты или современные концепции моделирования социальной реальности не должны строиться лишь на оценке, пусть даже позитивной, самой модели социального благоустройства. Скорее, должны ориентироваться на условия существования самого общества, его политического, социального, правового, культурного — потенциалов, которые являются базовыми для его развития и для его процветания. Конечно, важно при этом учитывать то, что социальное моделирование невозможно без контекста геополитического горизонта, будь то непосредственное или опосредованное включение. И если современные дискуссии в большей мере затрагивают проблемы, связанные с внутренней динамикой самого процесса объединения, то надо отметить, что проблема нерешенного конфликта целей столь же актуальна для современного этапа глобализации, который, безусловно, поставил перед человечеством много проблем. Центральной, безусловно, является проблема поиска новых форм цивилизационного развития. Поэтому важно сегодня даже не столько теоретически и методологически, сколько практически сформировать четкое представление о глобализации как о современном феномене, воздействующем на общественную и государственно-правовую жизнь всех без исключения стран и народов.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995. 470 с.
2. Дворкин Р. О правах всерьез. М.: РОССПЭН, 2004.
3. Ильин М.В. Глобализация политики и эволюция политических систем // Глобализация политики и эволюция политических систем: глобальные социальные и политические проблемы в мире. М., 1997.
4. Леони Б. Свобода и закон. М.: ИРИСЭН, 2008.
5. М. ван Хук. Право как коммуникация. СПб., 2012.
6. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Собр. соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988.
8. Стешенко Л.А. Глобализация, национальные отношения и государственная политика России // Материалы научно-практической конференции «Глобализационные процессы в сфере права: проблемы правового развития в России и СНГ» 16 апреля 2001 г. М., 2001.
9. Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006.

¹⁴ М. ван Хук. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 7.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 28.

Socio-Cultural Foundations of the National Philosophy of Law: History and Modernity

Katsapova I.A.,

PhD in Philosophy,
Senior Researcher, Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences (Moscow)
E-mail: katsapova@gmail.com

Abstract. The article reveals the socio-cultural foundations of the national philosophy of law, which are considered in the historical and modern civilizational aspect. The role of law is analyzed in social and cultural programs of social development. It is emphasized that the special importance in the conditions of modern modernization of state and public relations is the understanding of the possibilities and boundaries of the implementation of the existing universal meanings and principles of the organization. It is emphasized relations and their adaptation to modern processes. Modernization is considered as a factor of social development of society, as a way to improve social institutions and relations. The article also focuses on the problem of global modernization and inclusion of local cultures. The article focuses on the problem of adaptation of traditional societies to the modern model of global modernization. The attention focuses on the fact that modern social projects and concepts should move from the concept of «global community» to the understanding of new factors of social life and form new ideas about the conditions of human life in the planetary world.

The article reveals the principle of correlation between the philosophy of law and social philosophy. Domestic philosophy of law, is based on philosophical ethics. It is presented in the article as a «normative area of knowledge», and transformed into a system of norms (law and morality) regulations and obligations of public life. It is also emphasized that the main task of the modern philosophy of law is to determine the conceptual unity of historical and modern understanding of the nature of the socio-political world and ways of its knowledge, based on the dialectic of complementarity. The practical task of the modern philosophy of law is to substantiate and concretize the ideology of social life, which assumes the unity of law, politics and morality. It is also proved that in the context of globalization the modern philosophy of law meets the challenges that actualizes the process of socio-political integration and modernization.

Keywords: philosophy of law, law, morality, social normativity, globalization, modernization, social modeling.

References

1. Danilevskij N.Ya. Rossiya i Evropa. SPb., 1995. 470 s.
2. Dvorkin R. O pravakh vserez. M.: ROSSPEN, 2004.
3. Ilin M.V. Globalizatsiya politiki i evolyutsiya politicheskikh sistem // Globalizatsiya politiki i evolyutsiya politicheskikh sistem: globalnye sotsialnye i politicheskie problemy v mire. M., 1997.
4. Leoni B. Svoboda i zakon. M.: IRISEN, 2008.
5. M. van Khuk. Pravo kak kommunikatsiya. SPb., 2012.
6. Novgorodtsev P.I. Pravo na dostojnoe chelovecheskoe suschestvovanie // Novgorodtsev P.I. Sochineniya. M.: Raritet, 1995.
7. Solovev V.S. Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya. Sobr. soch. V 2 t. T. 1. M.: Mysl, 1988.
8. Steshenko L.A. Globalizatsiya, natsionalnye otnosheniya i gosudarstvennaya politika Rossii // Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Globalizatsionnye protsessy v sfere prava: problemy pravovogo razvitiya v Rossii i SNG» 16 aprelya 2001 g. M., 2001.
9. Khajek F.A. Pravo, zakonodatelstvo i svoboda. M.: IRISEN, 2006.